

Предоставить тебе?

Сюй Хай был на грани недоверия. Брат, откуда взялась эта беспочвенная уверенность? От чего ты такой смелый?

Услышав слова безрассудно уверенного Гу Цзюня, Цай Цзысюань посмеивался себе под нос, пытаясь уменьшить нервозность. Однако парень сразу же почувствовал неуместность смеха и плотно сжал губы.

— Будь серьезней и действуй правильно! — профессор Гу сердито сказал. В глазах преподавателя, негодник вновь вел себя неподобающе, — Неправильно держишь скальпель. Ты так порежешься!

Услышав слова профессора, глаза всех обратились к руке Гу Цзюня, чтобы увидеть, как он держит скальпель. Большой палец и указательный палец правой руки небрежно сжимали скальпель. Очевидно, это крайне непрофессионально.

— Знаю, я не буду использовать скальпель.

Положив инструмент на поднос, Гу Цзюнь взял хирургические ножницы.

При вскрытии врач использовал не только скальпель. На подносе лежали всевозможные инструменты: щипцы и ножницы для вскрытий, хирургические зажимы, крючки. Хирурги адаптировались использовать инструменты разными способами.

Глядя на труп на столе для вскрытий, можно было заметить, что лампа четко и ярко освещала тело. Неизвестная черная субстанция уже вытекла из лишенной кожи левой руки. В теории, область под кожей должна быть светло-желтой, но все, что можно было увидеть, это черное пятно. При использовании только одного наблюдения трудно было определить расположение поверхностной вены и кожных нервов.

Для того чтобы разделить еще больше структурных слоев, чаще всего использовались хирургические ножницы.

— Этот слой должен быть поверхностной фасцией, — глядя на руку, изложил выводы вполголоса Гу Цзюнь, — Однако она сложена.

— Сложена? — Ван Руосян была застигнута врасплох и наклонилась, чтобы посмотреть поближе.

Когда Гу Цзюнь упомянул об этом, это оказалось действительно так...

На самом деле юноша мог это сказать немного раньше. В типичной структуре человека поверхностная фасция представляла собой мягкий и свободный слой, что было выгодно для движений. Однако эта рука была деформирована. Судя по всему, поверхностная фасция была скручена и свернута в клубок, в результате чего скопилось большее количество черной жидкости.

— О? — услышав заключение юноши, брови профессора Гу приподнялись. Преподаватель немного наклонился к столу.

Хмм, похоже, у негодника все-таки есть некоторые мысли. Хороший врач должен иметь много идей.

Ван Руосян еще сильнее наклонилась, чтобы посмотреть. Девушка сильно прижалась к Гу Цзюнь, почти прилипнув к нему. Юноша почувствовал слабый сладкий аромат, исходящий от тела старосты.

Неожиданно Ван Руосян получила лишь холодное предложение:

— Староста, отодвинься немного. Ты мешаешь мне.

Ну, девушка действительно перекрывала вид трупа. Иначе, Гу Цзюнь не стал бы беспокоить.

— О, — Ван Руосян немного отодвинулась от юноши, но не отошла слишком далеко. Черные глаза старосты все еще были прикованы к столу для вскрытий, не двигаясь ни на йоту.

С другой стороны, остальная группа была поражена. Действия волка, ведущего себя как вегетарианец и отказывающийся от вкусных блюд, поверг ребят в ступор.

Игнорируя скептические или удивленные лица, Гу Цзюнь сосредоточился на вскрытии. Проведя большой палец и безымянный палец правой руки через кольца, а средний палец, удерживая на круге, юноша уверенно контролировал и балансировал ножницы, держа их на манере примера из учебника.

Несмотря на то, что Гу Цзюнь долго не находился рядом со столом для вскрытий, в действиях юноши не было ни намека на сомнения. Напротив, он был спокойным и решительным, быстрым и ловким.

Опыт вскрытий был быстро восстановлен, мышцы вспомнили движения и непрерывно поддерживали знания Гу Цзюня.

Глубоко вздохнув, Гу Цзюнь начал контролировать дыхание и аккуратно отрезал клубок поверхностной фасции с тыльной стороны кисти. Как и ожидалось, под поверхностной фасцией, скрывающей структуру мышцы, находилось значительное количество черной субстанции. При взгляде на необычное зрелище Гу Цзюнь проанализировал:

— Накопилось большое количество субстанции, не думаю, что это продукт кисты.

Объединив зажимы и хирургические ножницы, Гу Цзюнь продолжил точно отделять поверхностную фасцию от поверхностной вены.

Ткани в этой области были очень ломкими. Сильно сосредоточенный Гу Цзюнь осторожно управлял хирургическими инструментами. Юноша мастерски вдавил ножницы. Используя кончик, чтобы вскрыть поверхностную фасцию, Гу Цзюнь нашел путь зажимами и осторожно вытащил поверхностную вену. Во время напряженного процесса юноша даже ни разу не моргнул.

Господи...

Вся исследовательская команда была на грани срыва, перед глазами плыло, а дыхание стало удушающим. Просто по своему опыту студенты знали, насколько тонкими и ломкими были вены на тыльной стороне кисти. При вскрытии обычного трупа это уже было сложной задачей. Не говоря уже о деформированном теле с повышенным усложнением сложности!

Однако, столкнувшись со сложностями, руки Гу Цзюня не проявляли никаких признаков дрожи. Руки точно выводили вены. Прядь за прядью юноша осторожно отделял их, и ни одна из вен не оборвалась и не деформировалась.

Большой беспорядок поверхностной фасции на самом деле был постепенно разобран искусными руками Гу Цзюня.

Что за... У Сюй Хая отвисла челюсть, пока он наблюдал. К счастью, хирургическая маска скрывала его удивленное лицо.

Лицо Чжан Хаорана застывало с каждой секундой, как будто он увидел призрака, вернувшегося к жизни. Парень не понаслышке знал, как трудно препарировать деформированный труп. Как Гу Цзюнь справляется с такой высокой точностью?

Пока Ван Руосян наблюдала, вопросы и мысли непрерывно крутились у нее в голове.

Неужели Гу Цзюнь переродился?

— Хм? — старые глаза профессора Гу загорелись, пока он наблюдал за действиями Гу Цзюня. Сердце подпрыгнуло от приятного удивления, как если бы теплый ветерок первой любви приласкал мужчину. Столкнувшись с такой деформацией, ребенок отлично справился.

Несмотря на запутанную структуру, Гу Цзюнь скрупулёзно разобрал мышцы и ткани орлиным взором. Когда руки что-то резали, движения были устойчивыми, точными и уверенными. Как если бы у Гу Цзюня был многолетний опыт, вбитый работой в операционной.

В лаборатории по-прежнему было тихо. Хотя все были удивлены и взволнованы, они не позволяли себе издать хоть какой-либо звук, чтобы не нарушить ритм работы Гу Цзюня.

Юноша полностью погрузился во вскрытие. Вскоре перчатки было полностью покрыты черной субстанцией. Постепенно Гу Цзюнь начал чувствовать, что руки больше не принадлежат ему, это руки машины. Капилляры больше не были кровеносными сосудами или частью ткани организма. В глазах юноши, они были скрытыми сокровищами, которые следовало найти.

Сильно сосредоточенный Гу Цзюнь не был восприимчив к жгучей боли в глазах от усталости. Разум был спокойнее воды.

Все, что ему нужно делать – это доставать вену за веной.

Через некоторое время Гу Цзюнь успешно отделил всю систему поверхностных вен от тыльной стороны кисти! Кроме профессора, все остальные потеряли дар речи. То, что сделал Гу Цзюнь, нельзя назвать работой студента.

— Без сомнения, левая рука трупа принадлежит человеку, — сохраняя невозмутимость и сосредоточенность, серьезно проанализировал Гу Цзюнь, — Все поверхностные вены присутствуют. Если взглянуть на деформацию, то можно предположить, что вся структура была принудительно собрана.

Заключение Гу Цзюня многое прояснило – вся группа увидела вариант, как можно понять структуру деформированной руки.

Похоже, деформация связана с повреждением плечевой кости и лучевой кости. Они были скручены вместе, образовав странную форму.

Но часть правильного понимания может привести к глубокой бездне неизвестного. Действительно ли возможно, что это врожденное уродство или приобретенное искривление? Какая болезнь в мире могла вызвать такую деформацию?

— Хмм... — задумался профессор Гу, — Гу Цзюнь, хорошее предположение. Если у кого-то есть идеи, то не стесняйтесь высказываться.

Остальным нечего было сказать по деформированной руке. Но у них масса вопроса к Гу Цзюню. Прежде всего, этот парень – магнат Цзюнь?

Когда Гу Цзюнь хотел продолжить вскрытие, в голове появилось новое системное сообщение.

ДИНЬ-ДОН

[Прогресс вскрытия: 1%, оставшееся время: 71:02:46]

Похоже, труп действительно соответствовал требованиям миссии. Гу Цзюнь посмотрел на прогресс вскрытия. Недавно Ван Руосян и Чжан Хаоран отделили кожу от тыльной стороны кисти. Но, похоже, это даже не поспособствовало 0,1% завершения? Значит, работа других людей не будет учитываться.

1% только от отделения поверхностных вен? Кажется, в задаче нет никаких абсурдных требований.

Подняв голову, Гу Цзюнь посмотрел на оставшееся время. Он потратил почти час. Хотя большая часть часа потрачена на транспортировку и подготовку места, но 72- часовая лимит был довольно жестким. В конце концов, Гу Цзюнь – человек, и ему нужно есть, пить и отдыхать.

Это особенно верно для вскрытий. Чем длиннее смена, тем больше накапливалась усталость в теле и в разуме. При этом врач будет работать медленнее и склонен к ошибкам.

Ладно, пора приниматься за работу. Что плохого может произойти? Уверен, энергетик поможет закончить миссию!

Собравшись с мыслями, Гу Цзюнь продолжил заниматься деформированной рукой. Он отделит лучевые и локтевые нервы.

При взгляде на своего лучшего друга Цай Цзысюань сокрушенно качал головой.

Что за удивительный молодой человек! Магнат Цзюнь действительно был на голову выше остальных по таланту. Всего лишь небольшое усилие, и он превзошел всех нас!

Хм! Может быть, Гу Цзюнь хорошо обращается с ножницами. В глубине души Сюй Хай все еще не был убежден. С самого начала парень гордился, что был третьим по вскрытию в команде. В тех аспектах, которые требовали силы, таких как распиливание костей, он был даже лучше, чем Ван Руосян. Сюй Хай верил, что когда придет время соревнования, он станет незаменимой

частью команды.

В тот момент Гу Цзюнь отложил ножницы и взял скальпель, держа его как ручку. Без промедления юноша начал удалять остатки на тыльной стороне кисти.

Пока студенты наблюдали за магнатом Цзюнем, у них начали появляться вопросы. Гу Цзюнь управлялся скальпелем с одинаковой легкостью и техникой. Юноша также находился под воздействием формалина, поэтому у него бесконтрольно слезились глаза. Он также тяжело дышал из-за усталости. И все же, независимо от процедур: очистки костей, разрезов или удалений веществ, Гу Цзюнь был надежен как опытный врач.

Наконец, Сюй Хай был полностью убежден. С глубоким вздохом, самым глубоким из всех возможных, он сдался.

Я не могу сравниться с ним. Нет, я даже не достоин того, чтобы нас сравнивали.

Хэ Юхан снова посмотрела на Гу Цзюня. На этот раз взглянула в профиль. Ах, почему? Почему он так неожиданно стал таким красивым? Если Ван Руосян юноша не нравился, то она заберет себе.

— Хорошо, хорошо, — радостно бормотал себе под нос профессор Гу. Его щеки слегка покраснели от удивления и восторга. В конце концов, доказано, что он не ошибся.

В хирургии руки Гу стоили тонны золота!

<http://tl.rulate.ru/book/55831/1792360>